

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
ГУК «БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»

ДЕСНИНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

(выпуск V)

**Материалы межгосударственной научной конференции
«История и археология Подесенья»,
посвященной памяти
брянского археолога и краеведа,
Заслуженного работника культуры РСФСР
ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ЗАВЕРНЯЕВА
(28.II.1919 - 18.VI.1994)**

**Брянск
2008**

ББК 63.4(2)

Д37

Редакционная коллегия:

В.П.АЛЕКСЕЕВ, В.В.КРАШЕНИННИКОВ, А.А.ЧУБУР

Редактор **Е.И.Прокофьев**

Ответственная за выпуск **Т.И.Прокофьева**

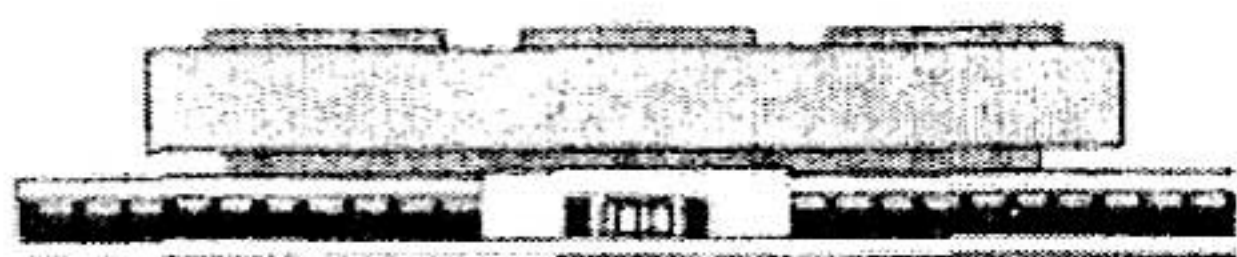
Д37 Деснинские древности: материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф.М.Заверняева. — Брянск: Издательство ГУП «Клинцовская городская типография». 2008. — 400 с.: ил.

ISBN 978-5-88898-394-2

В сборник вошли материалы очередной научной конференции, посвященной памяти археолога и краеведа Ф.М.Заверняева, 30 лет проработавшего в Брянском краеведческом музее. Десятки исследованных памятников археологии, более 30 опубликованных научных трудов и свыше 120 научно-популярных статей — таков весомый вклад Федора Михайловича в дело развития археологии, истории, краеведения и музейного дела на Брянщине.

На конференцию, проходившую в Брянске 28-29 ноября 2007 г., собрались видные ученые и краеведы России, Украины и Беларуси. Помимо чтения и обсуждения докладов и сообщений в четырех секциях, участники совершили ознакомительную поездку в один из исторических центров Подесенья — г.Трубчевск, где осмотрели достопримечательности и познакомились с новой экспозицией местного краеведческого музея — старейшего в регионе.

ISBN 978-5-88898-394-2

© Брянский краеведческий музей.
2008

Содержание

Пленарное заседание

Г.П.Поляков (Брянск). Личный архив Фёдора Михайловича Заверняева.....	8
Л.Ф.Осипенко (Брянск). Материалы к родословной Федора Михайловича Заверняева.....	10
В.П.Алексеев (Брянск). Археологическая деятельность Л.А.Перовского	12
С.В.Палиенко (Киев). Памятники бассейна Десны в контексте историко-культурного деления позднего палеолита Среднего Поднепровья	14
А.И.Дробушевский, Г.Г.Нечаева (Ветка). Ромбы «целинные» и «засеянные». Геометрический чин знаков в археологических и этнографических памятниках	24
Е.А.Шинаков (Брянск). Пути формирования древнерусских городов в Подесенье	33

Археология каменного века и эпохи раннего металла

Е.В.Воскресенская, К.Н.Гаврилов (Москва). Ранний верхний палеолит в окрестностях с.Хотылёво	40
А.А.Чубур (Брянск). Микроинвентарь палеолитического микрорегиона Быки: назначение, типология, реконструкция	49
В.Я.Сергин, Н.Б.Ахметгалеева (Москва, Курчатов). Костяные острия стоянки Гонцы из раскопок 1970-80-х гг. (технико-морфологический и трасологический анализ)	58
И.В.Федюнин (Воронеж). Исследования мезолита на юге Среднего Дона.....	71
С.В.Силков (Могилев). Итоги археологических работ у д.Устье в бассейне реки Сож.....	84
П.Л.Шашков (Могилев) Древности каменного и бронзового веков Климовичского Посожья: история изучения	87
В.И.Цымбал, В.Ф.Клименко (Енакиево) Древности эпохи бронзы Центрального Донбасса.....	90
А.И.Дробушевский (Ветка). О верхней дате юхновской культуры.....	95

Средневековая археология

О.А.Щеглова (Санкт-Петербург). Новые находки «древностей антов» на Брянщине.....	103
---	-----

В.Ф.Клименко, С.Д.Краснощекова, В.И.Цымбал (Енакиево, Орел). Сбруйные комплексы некоторых кочевнических погребений Донбасса	113
Г.Ю.Стародубцев, А.В.Зорин (Курск). К вопросу об археологическом изучении периода второй половины XIV – начала XV вв. (по материалам памятников Курской области): предварительное сообщение	123
Ю.А.Коваленко (Глухов). Древнерусский Глухов (по материалам археологических разведок)	130
В.О.Пискунов (Брянск). Новые находки древнерусского ювелирного искусства в Верхнем Подесенье	148
А.А.Чубур (Брянск). О предполагаемом парусном вооружении Вщижской ладьи	151
В.К.Лончакова (Новочебоксарск). Тканые изделия: проблемы исторической реконструкции	155
Р.В.Новожеев (Брянск). Обращение польских медных солидов (боратинок) на территории Брянщины во второй половине XVII века	162
В.М.Пусь, В.М.Ещенко (Стародуб, Козельск). Табакокурение и курительные трубки Стародубщины XVII–XX веков	165

История и культура Подесенья

К.В.Сычев (Брянск). История становления Брянского княжества, родословная и деяния князя Романа Михайловича в свете традиционных источников	179
А.В.Сазоненко (Почеп). Почепские крепости	196
В.Г.Деханов (Брянск). Петр Пушкин, Помпей Батюшков, Флорентий Павленков на Брянском Арсенале (по документам ГАБО)	201
В.М.Пусь. (Стародуб). Реформы П.А.Столыпина и Стародубская земля	205
Г.П.Поляков (Брянск). Главный музей Брянской губернии (по вновь выявленным документам ГАБО)	215
В.Е.Симоненко (Брянск). Крупнейший лесовод-энтомолог П.Г.Трошанин	223
Н.В.Печикина (Брянск). Одежда крестьян Трубчевского уезда в конце XIX – начале XX веков (по материалам этнографических исследований)	225

М.А.Комова (Орел). Иконопись ветковско-стародубского типа в церковных, музейных и частных собраниях Орловской области.....	229
Р.И.Перекрестов (Москва). Новые находки и суждения о Клинцовской иконописи XVIII–XX веков.....	249
М.А.Комова, И.В.Злотникова (Орел, Брянск). Развитие иконографии святых Тихона и Арсения, карачевских чудотворцев (на примере экспоната из Брянского краеведческого музея)	276
М.В.Кочергина (Брянск). Старообрядец-иконописец и православный священник-миссионер из Стародубья Василий Родионцев.....	286
Е.И.Прокофьев (Брянск). Главное произведение М.Булгакова и его брянская составляющая (к 40-летию первой публикации романа «Мастер и Маргарита»).....	294
О.П.Дунаев (Новозыбков). Новозыбковцы – деятели науки и культуры	304
А.З.Дмитровский (Калининград). Почеп литературный	314
А.И.Поддубный (Злынка). О гидронимах с основой «ордо - родо (рада)»	320
Б.М.Петров (Москва). Ещё раз о происхождении ойконима «Брянск»	326
В.Д.Бабодей (Стародуб). Топонимика стародубских улиц	345
С.А.Никулина (Брянск). Семейный некрополь Искрицких в с.Далисичи: трагедия небытия	349
Е.А.Чеплянская (Брянск). Суражский уезд. Краткий исторический обзор	355
В.В.Крашенинников (Брянск). «Для славы и пользы Российской империи...» (из истории производства красок в Севске)	361
О.Г.Каменецкий (Москва). Память, объединяющая поколения: из старообрядческой летописи посада Святск	370
Т.К.Слуцкая (Брянск). Зарубежный цикл этюдов братьев Ткачевых (по фондам музея братьев Ткачевых)	381
А.К.Горохова (Брянск). Природные ресурсы и история их освоения на территории Брянской области	386
Список сокращений	397

Старообрядец-иконописец и православный священник-миссионер из Стародубья Василий Родионцев.

Вклад старообрядцев в развитие художественной культуры России, Украины и Белоруссии является малоисследованным и слабоосвещенным вопросом в исторической и искусствоведческой литературе. Вместе с тем, двум крупным духовным центрам – Стародубью и Ветке – принадлежит большая роль в сохранении и развитии традиционной русской культуры: памятников архитектуры, иконописи, медной художественной пластики, религиозного шитья, рукописной и старопечатной книги, крюкового пения. На протяжении второй пол. XVIII – начала XX вв. эти духовные центры входили в состав Стародубского, Новозыбковского, Суражского уездов Черниговской губернии (Стародубье) и Гомельского уезда Могилевской губернии (Ветка). Традиции иконописания появляются здесь практически одновременно – в начале XVIII в. – и сохраняются на протяжении XVIII–XX веков.

Среди иконописцев Стародубья были, в основном, мирские жители, населяющие слободы, посады и города. Несомненно, здесь работали и монастырские иконописцы, но имена их в настоящее время не выявлены. Традиция иконописания в Стародубье являлась непрерывной на протяжении XVIII–XX вв. Она сохранялась до 70-х годов XX века, существовала в период оккупации территории немецко-фашистскими войсками, т.к. именно в 1944 г. была закончена роспись иконостаса церкви Спаса Преображения в г.Клинцы.

Жизнь и деятельность иконописцев Родионцевых представляет большой интерес для исследователей истории старообрядчества и единоверия. Судьба связала их с традиционными старообрядческими центрами Стародубья – г.Новозыбков и посадом Воронок, существующими и поныне на территории Брянской обл. В ходе исследования нам удалось установить имена иконописца-старообрядца ветковского согласия из Новозыбкова Андрея Родионцева и его сына – старообрядца-иконописца, православного священника и миссионера – протоиерея Василия Родионцева (1867-1920). Последний в 1897 г. опубликовал свои мемуары «Воспоминания о моей жизни в старообрядчестве и обращении в лоно святой соборной и апостольской церкви»¹. По нашему мнению, данные мемуары могут служить источни-

¹ Родионцев В. Воспоминания о моей жизни в старообрядчестве и обращении в лоно соборной и апостольской церкви // Братское слово, 1897. Т. II. № 6–10.

ком, дополняющим и расширяющим сведения о жизни и творчестве слободских и посадских иконописцев, об устройстве стародубских старообрядческих моленных, убранстве храмов и скитов, распространении старообрядческих культовых предметов – икон, рукописных и старопечатных книг. Вместе с тем, не подлежит сомнению, что использование только этого источника недостаточно для характеристики творчества иконописцев Стародубья, поэтому работа по изучению иконописных традиций данного живописного центра будет продолжена. В настоящее время установлена связь с потомками отца и сына Родионцевых, проживающими на Брянщине.¹

На основании свидетельств потомков иконописца, установлено местонахождение бывших иконописной мастерской и дома Василия Родионцева в Новозыбкове. Дом сохранился до настоящего времени, однако был перестроен в начале 60-х гг. XX в. Потомки иконописца В.Родионцева предоставили для исследования и целый ряд фотографий, связанных с его деятельностью в качестве миссионера Черниговской епархии. К сожалению, ни одной иконы кисти этого художника до настоящего времени не обнаружено, хотя В.Родионцев имел значительное количество заказов не только в старообрядческих поселениях Стародубья и Ветки, но и в Херсонской губернии. Его отец, Андрей Родионцев, также имел обширные связи и контакты в старообрядческой среде. Изучение мемуаров и свидетельств потомков дает возможность предположить, что отец и сын Родионцевы были грамотными, достаточно образованными, талантливыми людьми, одарёнными художественными способностями. Многие из жителей Воронка запомнили епархиального миссионера как священника Богоявленской церкви, участвовавшего в беседах со старообрядческими начетчиками. Много сведений о В.Родионцеве и его деятельности на посту православного миссионера содержат публикации дореволюционных журналов «Церковь», «Вера и жизнь» за 1908-1916 годы.

Год рождения отца нами не установлен. Годом смерти является 1880-й. Однако, из мемуаров его сына известно, что Андрей Родионцев родился в селении Тимошкин Перевоз Новозыбков. уезда Чернигов. губернии. У потомков сохранилось свидетельство о том, что иконописец Андрей Родионцев первоначально имел фамилию Родионов, и был в родстве с владельцем спичечных фабрик в Новозыбков. уезде А.Ф.Родионовым. Он имел иконописную мастерскую в Новозыбкове, в которой работало более десяти мастеров. В его мастерской соблюдалось строгое подчинение хозяину, обязательным было чтение старопечатных книг, служба вечерних канонов. Над мастерской была

¹ Интересные факты биографии и ценные фотографии были предоставлены внуком В.А.Родионцева – С.А.Родионцевым и правнучкой – Т.С.Родионцевой.

устроена домашняя моленная, украшенная разными иконами, в которой совершались богослужения. Иконописцы на праздничные богослужения ездили в Каменский Успенский женский скит, а в период Великого поста отправлялись говеть на Ветку. Из воспоминаний сына следует, что иконы торжественно освящались в старообрядческих слободах во время храмовых праздников, на которые съезжалось множество народа из окрестных слобод, устраивались крестные ходы с колокольным звоном, продолжавшимся целый день.

Андрей Родионцев имел заказчиков в слободах Чернигов. и Могилев. губерний. Данный факт подтверждает высказанное ранее мнение, что старообрядческие иконы из Стародубья широко расходились по всему старообрядческому миру. Автор мемуаров подчеркивает, что отец и мать были грамотными, бабушка по матери была уставщица, отправлявшая требы (крещения, причащение больных). Родители не ходили ни в одну моленную, хотя их в Новозыбкове было до 12 — разных согласий; в воскресенье и праздничные дни они молились дома, с требами ездили в посад Лужки, к беглому попу Петру. Василий Родионцев не был расположен учиться иконному письму, считая его делом «не мирских людей и требующим строгой, богоугодной жизни». Для того, чтобы склонить сына к иконописному занятию, отец написал для него «образ Николы Чудотворца с другими угодниками» — писал с большим тщанием в период Великого поста. Этот образ всегда хранился у Василия Родионцева. В 1880 году Андрей Родионцев умирает в Могилев. губернии. Сын наследует мастерскую, собирает старопечатные книги, ездит с матерью по старообрядческим слободам, берёт заказы на «писание икон». Он «поновляет» иконы в Каменском Успенском женском ските, находившемся от Новозыбкова в 18 верстах. В это время, несмотря на молодой возраст, он является одним из самых авторитетных старообрядческих начетчиков, принимает участие в старообрядческих соборах, в частности, в соборе посада Лужки в 1892 г. На этом соборе возникли острейшие разногласия среди старообрядцев по вопросу «правильности священства Белокриницкой иерархии». В.Родионцев выступил с жесткой критикой и увел с собора значительное количество своих сторонников, не признававших «истинности Белокриницкой иерархии».

6 декабря 1892 г. он присоединился к православию под влиянием миссионеров официальной церкви². Вместе с ним в официальное православие перешла его жена Екатерина Ивановна и старшая дочь,

¹ Летопись происходящих в расколе событий. Письмо из Стародубья: Собор в Лужках // Братское слово, 1892. С.158.

² В 1893 г. он становится священником православной церкви в посаде Воронок и активным членом Миссионерского братства князя Михаила Черниговского.

Анна. В 1893 г. он стал православным миссионером и священником Богоявленской церкви в посаде Воронок Стародубского уезда Чернигов. губернии, которая была построена на средства владельца щетинной фабрики – купца В.Д.Карамина.

Василий Дмитриевич происходил из старообрядческой семьи, был грамотным и имел обширную библиотеку. По-видимому, эти люди имели общий круг интересов, т.к. на протяжении всей жизни они были тесно связаны и способствовали распространению единоверия в посаде Воронок. Однако, иконописное занятие Василий Родионцев не оставил. Являясь активным деятелем Братства св.Михаила, князя Черниговского, он организовал его отделение в посаде Воронок, где размещался иконно-книжный склад и иконописная мастерская. При братстве был основан союз молодежи «Христианское содружество», членов которого обучали разным ремеслам, в т.ч. и иконописному. Будучи православным миссионером, В.Родионцев обучал иконописанию членов союза молодежи. Деятельность этого союза прекратилась лишь после 1917 г. Однако еще в 1916 г. о его работе по нравственному воспитанию молодежи писал журнал «Вера и жизнь». Документы Державного архива Чернигов. обл. Республики Украина позволяют говорить о том, что православный священник и миссионер В.Родионцев был на хорошем счету в Чернигов. епархии и за свою деятельность получал награды: 2 мая 1893 г. награжден набедренником; 28 июля 1898 г. – скуфьею; 3 февраля 1899 г. – орденом Св.Анны 3 степени; 15 декабря 1903 г. за деятельность на «церковно-школьном поприще ему преподано архипастырское благословение»; 11 февраля 1903 г. с разрешения епархиального начальства прихожанами Богоявленской церкви посада Воронок ему был преподнесен образ преподобного Василия и благодарственный адрес; 6 мая 1904 г. он награждён камилавкой; 6 мая 1908 г. – наперсным крестом.¹ Его усадьба – с большим домом, садом и надворными постройками – находилась в самом центре посада Воронок, недалеко от усадьбы В.Д.Карамина. Дом окружал сад, впоследствии поделенный в качестве наследства старшими сыновьями. Здания дома и мастерской в Новозыбкове сохранились до настоящего времени. Здесь проживала после смерти мужа вдова Екатерина Ивановна Родионцева. После ее смерти дом наследовали родственники, которые и продали его новым владельцам. К сожалению, дом в Воронке остался только на фотографии у потомков иконописца.

Именно из Воронка в 1970-х гг. члены археографической экспедиции МГУ им.Ломоносова вывезли иконы, которые ныне находятся в собрании Гос.Третьяковской галереи. Свидетельства о том, что ико-

¹ Державный архив Чернигов. обл. Ф.679. Оп.3. Д.382. Л.87-89 об.

ны его письма широко расходились среди местного населения, можно найти не только в воспоминаниях иконописца, но и в воспоминаниях его ученика – Трофима Александровича Андриянова, также впоследствии вышедшего – под влиянием своего учителя – из старообрядчества и ставшего единоверческим священником. Икона «Спас Нерукотворный» собственного письма в 1892 г. была подарена Родионцевым православному епископу Новгород-Северскому Сергию.¹ В это время он еще был старообрядческим начетчиком.

После Октября 1917 г. судьба В.Родионцева и членов его семьи складывается трагически. В июле 1918 года он назначается наблюдающим на место убитого священника Е.В.Калиновского – в Троицкую церковь с.Камень Новгород-Северского уезда Чернигов. губернии. 24 января 1920 г. он был освобожден от этой обязанности.² В этом же году Василий Родионцев умер в посаде Воронок от тифа. Он был похоронен в цвинтере Богоявленского храма. К сожалению, могилы его не сохранилось. По свидетельству очевидцев, она была вскрыта в 1980-х гг. при строительстве поселковой больницы. Однако перезахоронения останков не проводилось. Родственникам о вскрытии могилы сообщено не было.

Потомки не смогли сохранить иконописные произведения своего предка из-за преследований со стороны власти. Два сына иконописца, Иван и Василий, были репрессированы; младший из братьев, Андрей, под угрозой репрессий, вынужден был продать дом и покинуть Воронок в 1940 году. Из домашнего имущества удалось вывезти только две подводы крайне необходимых вещей. Портрет отца сын оставил в брошенном доме. Усадьба Родионцевых отошла к строящемуся маслозаводу. По свидетельству потомков иконописца, в течение 15 лет, до 1937 г., из-за бедности дом отапливали книгами и иконами.

Имя Василия Родионцева сохранилось в памяти жителей поселка Воронок. Участник Великой Отечественной войны Михаил Исаев назвал его просветителем. Действительно, на ниве просвещения ему удалось сделать очень многое: он организовал при Богоявленской церкви школу грамоты, в которой обучались дети православных и старообрядцев, создал союз молодежи «Христианское содружество» в посаде Воронок, способствовал открытию школы грамоты на родине своих предков – в посаде Тимошкин Перевоз. При этом не оставлял занятия иконописью.

В настоящее время московскими, гомельскими и брянскими исследователями уточнено свыше 70 имен старообрядцев-иконописцев

¹ Летопись происходящих в расколе событий. // Братское слово, 1892. С.154.

² Державный архив Чернигов. обл. Ф.679. Оп.3. Д.398. Л. 367.

из Стародубья. Выявление новых имен иконописцев – Андрея и Василия Родионцевых, Трофима Александровича Андриянова – свидетельствует, что во 2-й пол. XIX – начале XX в. иконописание на территории Стародубья было развитым промыслом. Существовали династии мастеров-иконописцев. В мастерских обучали иконописному ремеслу.

Занятия иконописанием во второй пол. XIX – начале XX в. для старообрядцев было достаточно рискованным делом. Старообрядцы допускались к вступлению в иконописные цехи только с разрешения министра внутренних дел Российской империи, а если иконописец-старообрядец скрывал свою принадлежность к расколу и добивался принятия в иконописный цех без разрешения министра внутренних дел, то он подвергался штрафу в размере от 25 до 100 рублей¹. Вместе с тем, иконный промысел был очень популярен среди жителей Стародубья. В стародубских поселениях были не только свои иконописцы, но и медники, переплетчики, мастера золотых и серебряных дел. Так, в Стародубе в 1865 г. живописцев было 39, при них 20 рабочих и учеников²; в посаде Клинцы – живописцев-мастеров – 7, при них наемных рабочих – 10, из семейства хозяев учеников и рабочих – 10. Наемные рабочие, находившиеся на довольствии хозяев, получали жалованье от 96 до 120 рублей в год³. Это позволяет сделать вывод о том, что иконный промысел давал возможность стабильного заработка.

Иконописцы использовали дерево: липовое, осиновое или ольховое. Сусальное золото, краски: полукармин, бакан, светлый бакан, киноварь, белила, ультрамарин, крон зеленый и желтый, лазурь берлинскую, охру, умбру, полимент, камедь. Выполнение икон требовало весьма дорогостоящих материалов: доска готовая для образа стоила от 3 до 50 коп., книжка сусального золота – от 2 до 2 руб. 25 коп.; фунт краски: полукармина – 18, светлого бакана – 5, киновари – 2 руб., белил – 18 коп., ультрамарина – 90, крона зеленого – 80, желтого – 30 коп., лазури берлинской – 1 руб., охры – 10 коп., умбры – 12, полимента – 20 коп., камеди – 1 р. 20 коп., гвоздей – 20 коп. Кисти применялись беличьи и барсучьи, а также «зубы медвежьи, зубы каменные, циркули медные и железные, ножи различной формы»⁴.

Образцы прописей передавались из поколения в поколение. Мастерские имели образцов на бумаге до 700 листов⁵. Наиболее чтимые

¹ Полный сборник законоположений о расколе, разъясненных решениями правительствующего Сената и Святейшего Синода. Самара, 1904. С.30.

² Городские поселения в Российской империи. Т.V. Ч. II. Черниговская губерния. СПб., 1865. Табл. №4.

³ Там же. Табл. №5.

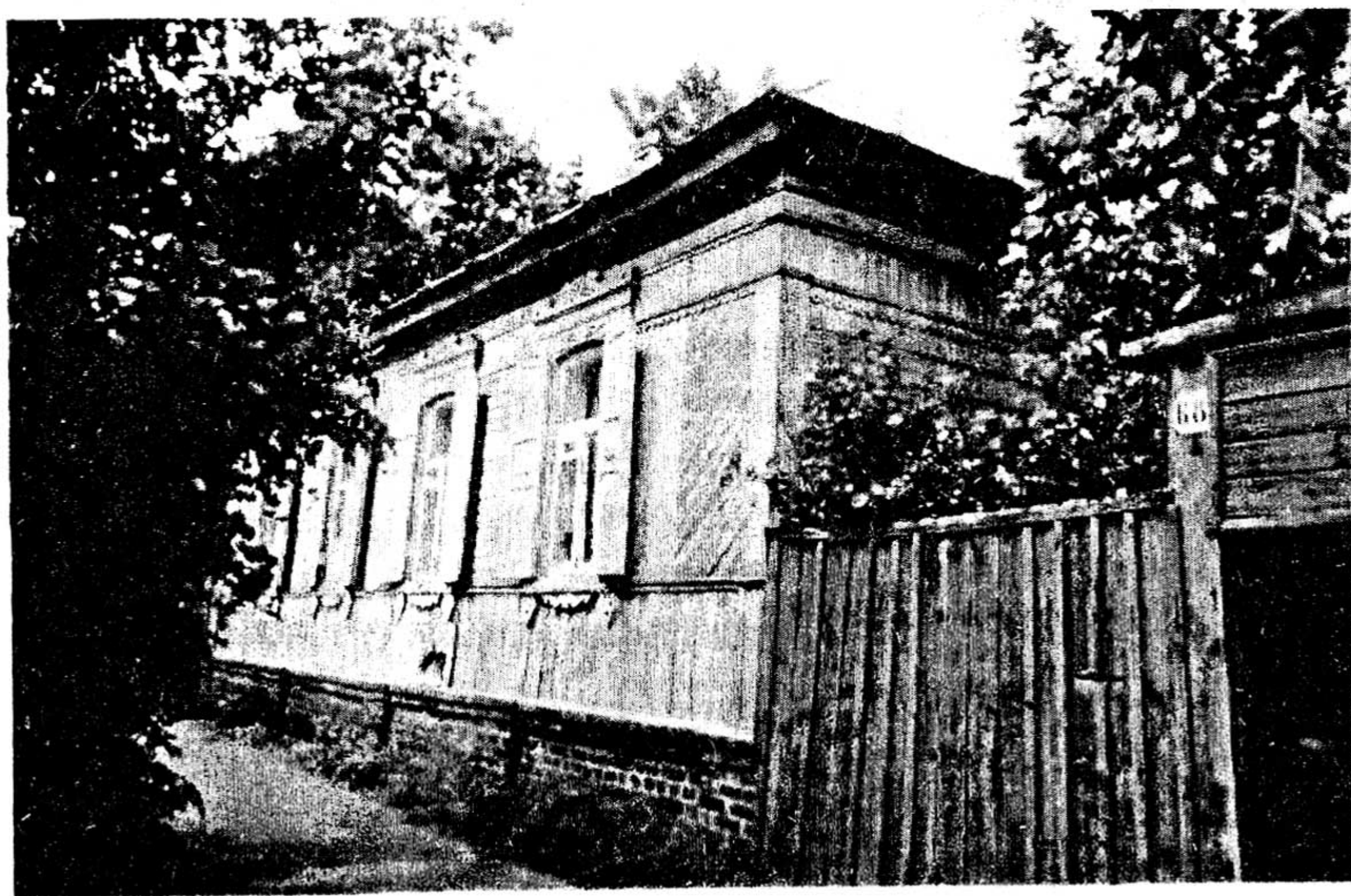
⁴ Там же.

⁵ Там же.

иконы писались «в период Великого поста с особым тщанием». Лишь «Манифест о веротерпимости» 1905 г. разрешил старообрядцам заниматься иконописанием и образовывать свои иконописные цехи.

Дом В.А.Родионцева в посаде Воронок.
Дореволюционная фотография из архива Т.С.Родионцевой.

Бывший дом и иконописная мастерская Родионцевых в Новозыбкове.
Фото автора.

В. Т. Родина

ЦЕРНИГОВЪ

Свадебная фотография старшей дочери, Анны Родионцевой,
и её жениха Ивана Борзыловича.
Фотография из архива Т.С.Родионцевой.

Традиция иконописания в Стародубье сохранялась на протяжении XX века. Несмотря на преследования со стороны Советской власти, до 1930-х гг. возле посада Воронок находились старообрядческие скиты. Традиция иконописания сохранялась и была востребована, о чем свидетельствуют заказы на написание и поновление (реставрацию) икон. Во второй пол. XX в. в Воронке жили и работали иконописцы Масляев, Карталаков, Яков Деев с сыновьями. Свидетельства об

их деятельности сохранились в среде старообрядческого населения Воронка. В 1972 г. в Новозыбкове умер иконописец Семен Харчевников, работавший до самой смерти.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, о том, что традиции иконописания как на территории Ветки, так и на территории Стародубья возникли одновременно – в начале XVIII в. – и сохранялись на протяжении XVIII–XX вв. Среди иконописцев Стародубья были, в основном, мирские жители, населяющие слободы, посады и города. Несомненно, здесь работали и монастырские иконописцы, но имена их в настоящее время не выявлены.

Василий Родионцев – потомственный старообрядец-иконописец, впоследствии – православный священник, на рубеже XIX–XX веков много сделавший для просвещения жителей Стародубского и Новозыбковского уездов Черниговской губернии. Он был одним из целой когорты иконописцев Стародубья, работавших в это время. Более того, он являлся и художником-педагогом, передававшим свой художественный опыт ученикам и членам союза молодежи «Христианское содружество».